

УДК 39(5111); 316.7

Т.Г. Харамзин, В.Т. Харамзин

**Трансформация традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера Югры в условиях экономических преобразований
(по материалам социологических исследований)**

Аннотация. В 90-е годы прошлого столетия коренным малочисленным народам Югры пришлось делать выбор в пользу новых организационных форм хозяйствования: родовые угодья, национальные родовые общины, союзы, корпорации традиционных отраслей; решать проблему безработицы, создания новых рабочих мест. Для этих целей был создан и на протяжении 10 лет функционировал окружной Северный фонд, созданный Постановлением Правительства, и финансировался из бюджета автономного округа.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, социологические исследования, оценка привлекательности традиционных форм хозяйственной деятельности.

T.G. Kharamzin, V.T. Kharamzin

**Transformation of the traditional economy of indigenous small peoples of the North of Ugra in the conditions of economic transformations
(on the materials of sociological researches)**

Summary. In the 90s of the last century the indigenous small peoples of Ugra had to make a choice in favour of new organizational forms of management: tribal lands, national tribal communities, unions, corporations of traditional branches to solve the problem of unemployment, creation of new workplaces. For these purposes the District Northern Fund has been created by the resolution of the Government and functioned during 10 years; it was financed from the autonomous okrug's budget.

Keywords: indigenous small peoples of the North, sociological researches, appeal assessment of traditional forms of economic activity.

Особенности социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера определяют специфику их трудовой занятости. Известно, что у северных этносов исторически сложилась ориентация на следующие отрасли традиционного хозяйства: оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикоросов, домашние ремесла. От их развития зависит жизнедеятельность 40% сельского коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа, для которых характерна невысокая занятость в народном хозяйстве.

Спад производства в традиционных отраслях в начале 90-х годов прошлого столетия обусловил сокращение рабочих мест и закрытие многих сельскохозяйственных и рыбодобывающих предприятий. Между тем, население,

ведущее традиционный образ жизни, фактически работает, занимаясь оленеводством, охотой и рыболовством для удовлетворения, как правило, собственных нужд. Из-за сложностей со сбытом продукции и ростом транспортных расходов прекратились поставки необходимых промысловикам товаров, инвентаря, перестали действовать социальные гарантии. Для решения отмеченных проблем сообщества коренных малочисленных народов Севера начали создаваться новые организационные формы их деятельности: родовые угодья, национальные и родовые общины, корпорации, союзы традиционных отраслей, снабженческо-сбытовые фактории и т.д.

Проблему создания рабочих мест для коренного населения сложнее решить в крупных поселках и городах. Попытки создания здесь но-

вых рабочих мест и специальных предприятий для коренных малочисленных народов Севера не дают положительных результатов, поскольку существует конкуренция более подготовленного в профессиональном плане иноэтнического населения округа и коренных северян со своими психологическими особенностями.

Преимущественные сферы занятости коренных малочисленных народов Севера в материальной сфере: сельское хозяйство, торговля, сфера услуг и общественное питание; в социальной сфере: образование, культура и здравоохранение (табл. 1).

Таблица 1

Динамика структуры занятости коренных малочисленных народов Тюменского Севера, %

Структура отраслей производства	Годы		
	1959*	1985	1993
Отрасли материального производства			
Промышленность	44,1	24,0	21,0
Строительство	0,7	1,3	4,1
Транспорт и связь	1,6	4,5	3,3
Сельское и лесное хозяйство	39,1	38,7	41,6
Торговля, общепит, заготовки, МТС	5,7	11,2	10,7
Сфера нематериального производства			
ЖКХ и бытовое обслуживание	0,5	1,2	1,1
Здравоохранение	2,0	5,9	6,7
Просвещение, культура и наука	5,3	9,8	12,7
Кредитование, страхование, управление	1,3	0,6	1,3

Примечание: * – в целом по автономным округам.

Основные сдвиги, произошедшие в структуре занятости коренных малочисленных народов Севера, связаны с увеличением доли работающих в сфере нематериального производства благодаря повышению их образова-

тельного уровня. Увеличение числа занятых в непроизводственной сфере позволило более широко вовлечь женщин в трудовую деятельность (табл. 2).

Таблица 2

Уровень образования мужчин и женщин коренной национальности, проживающих в сельской местности, в 2004 г., в % к общему числу опрошенных

Пол	Образование				
	без образования	начальное	среднее	среднее специальное	высшее
Мужской	8,1	13,8	36,8	33,3	8,0
Женский	8,0	12,3	29,0	44,2	6,5

При отсутствии у коренных малочисленных народов Севера склонности к работе в нефтегазовом комплексе, на транспорте, в строительстве, в системе связи и других сферах, «забронированные» для них рабочие места в этой сфере окажутся невостребованными, а проблема трудоустройства, сопровождаемого успешной трудовой адаптацией, по-прежнему нерешенной. По нашему мнению, целесообразно бронировать рабочие места в нетрадиционных сферах производства, которые отвечают по-

требностям и ценностно-профессиональным ориентациям коренных малочисленных народов Севера – лесное и сельское хозяйство, а также в таких видах деятельности, которые максимально приближены к традиционной экономике.

Отмеченные проблемы привели к появлению в городских поселениях прослойки маргинального населения, оторванного от традиционного образа жизни, так и не сумевшего приспособиться к индустриальным отраслям хозяйства.

В социальном плане они находятся на самой низшей ступени иерархической лестницы, занимая нишу неквалифицированной рабочей силы. Данная группа представителей коренных малочисленных народов Севера является наиболее люмпенизированной, с высокой долей незанятых в общественном производстве и в наибольшей степени подверженной алкоголизму.

Новыми для них местами приложения рук становились не отрасли, осуществляющие технический прогресс, а рабочие места в малопrestижных, вспомогательных производствах промышленности и транспорта (вспомогательные рабочие, грузчики, истопники, сторожа, техперсонал).

Становление национальных предприятий, занимающихся традиционными промыслами, в условиях реформирования экономики идет с большими трудностями. В целом по Ханты-Мансийскому автономному округу уже можно говорить об определенной стабильности. Между тем, на отдельных территориях в этом отношении сложилась различная ситуация, о чем свидетельствуют данные 1997-1998 гг. В течение двух лет в большинстве районов число национальных предприятий сократилось, но имеются примеры и обратного (табл. 3). Это неизбежный процесс адаптации национальных хозяйств к изменяющимся условиям.

Таблица 3

Динамика числа национальных предприятий Ханты-Мансийского автономного округа на начало года

Районы	Годы		
	1997	1998	1999
Белоярский	8	6	7
Березовский	10	6	6
Нефтеюганский	1	1	1
Нижневартовский	2	2	3
Сургутский	9	4	6
Ханты-Мансийский	3	4	7

По данным окружного комитета по вопросам малочисленных народов Севера, по состоянию на 01.01.2000 г. трудоспособное население среди северных этносов в целом по Ханты-Мансийскому автономному округу со-

ставляло 14,7 тысяч человек. Из них было обеспечено работой 8 658 человек, или 58,7%.

В традиционных отраслях хозяйствования (родовые угодья, национальные общины, фактории и др.) занято 1 448 человек (табл. 4).

Таблица 4

Территориальная структура занятости коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа, человек

Территория: район, город	Население			Занято	
	всего	трудоспособное	обеспеченное работой	национальные предприятия*	другие формы предприятий
Белоярский	2 855	1 358	789	84	705
Березовский	6 059	3 944	2 122	244	1 868
Кондинский	4 924	2 560	1 910	103	1 807
Нижневартовский	1 995	948	465	413	52
Нефтеюганский	358	186	103	40	63
Октябрьский	1 866	855	298	46	252
Советский	188	104	56	9	47
Сургутский	2 790	1 332	544	378	166
Ханты-Мансийский	1 576	709	303	100	203
Всего районы	22 611	11 996	6 580	1 417	5 163
Всего города	5 833	2 942	2 078	31	2 047
Итого	28 444	14 938	8 658	1 448	7 210

Примечание: * – родовые угодья, национальные общины, фактории и др. хозяйства.

В графе «Национальные предприятия» информация является неполной из-за недоучета численности фактически работающих. К ним относится трудоспособное население, проживающее в родовых угодьях Сургутского района, но официально нигде не оформленное, численность которого составляет более 500 человек. Поэтому, если рассматривать в целом занятость коренного населения в традиционных отраслях хозяйства, численность фактически работающих в них выше указанной в таблице. Следует отметить, что занятые на родовых угодьях, факториях и в национальных общинах имеют, как правило, нестабильный и невысокий заработок в отличие от работающих в промышленности, на транспорте, в строительстве и в сфере обслуживания населения (7,2 тысячи человек).

При планировании создания новых рабочих мест для коренных малочисленных народов Севера необходимо учитывать общее число безработных; их желание участвовать в трудовом процессе; численность фактически занятого, но неоформленного на работу населения; занятых в личном подсобном хозяйстве; не-

работающих женщин по уходу за детьми; сложившуюся и перспективную половозрастную структуру населения и другие факторы.

В настоящее время уровень безработицы среди коренных малочисленных народов Севера достиг критического уровня, особенно в сельской местности, что негативно сказывается на их морально-психологическом состоянии.

При отсутствии регистрации в центре занятости (ЦЗ) безработным не исчисляется трудовой стаж. Администрацией Ханты-Мансийского автономного округа принято положение о порядке учета и регистрации неработающего населения из числа коренных малочисленных народов Севера, в сельских администрациях некоторых районов созданы филиалы службы занятости, что позволяет более полно охватить коренное население, проживающее в малых населенных пунктах и на стойбищах. Территориальная структура безработных среди коренных малочисленных народов Севера, представленная в табл. 5, свидетельствует о дифференциации их численности по городской и сельской местности, а также по отдельным административным единицам.

Таблица 5

Территориальная структура безработных среди коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа, человек

Территория: район, город	Население				
	всего	безработные	состоящие на учете в ЦЗ	получающие пособие	прошедшие переквалификацию
Белоярский	2 855	569	220	220	—
Березовский	6 059	132	802	757	5
Кондинский	4 924	650	248	120	11
Нижневартовский	1 995	483	184	184	2
Нефтеюганский	358	83	16	5	—
Октябрьский	1 866	557	42	37	5
Советский	188	48	6	3	8
Сургутский	2 790	788	25	25	2
Ханты-Мансийский	1 576	406	44	44	—
Всего районы	22 611	5 432	1 587	1 395	36
Всего города	5 833	867	98	81	18
Итого	28 444	6 346	1 685	1 476	54

Так, с одной стороны, закономерным является более низкий уровень не обеспеченных

работой в городах (29,5%) по сравнению с районами (45,3%), с другой стороны, очень низок

удельный вес стоящих здесь на учете в службе занятости (11,3% от общего числа неработающих), что свидетельствует о хроническом уровне безработицы среди представителей малочисленных народов Севера. Причиной этого является не только отсутствие соответствующих их квалификации рабочих мест, но и низкая величина пособий по безработице, а главное, отсутствие всякой мотивации к труду у большинства представителей данной группы. В связи с этим значительную часть неработающего населения уже нельзя рассматривать в качестве потенциальной рабочей силы.

В сельской местности низкая обращаемость неработающего населения связана главным образом с удаленностью центров занятости. Там, где имеются филиалы службы занятости, обращаемость относительно высокая, например, Березовский район; где они отсутствуют – очень низкая (Сургутский район). На наш взгляд, при создании новых рабочих мест для коренных малочисленных народов Севера в первую очередь необходимо обратить внимание на сельскую местность, где еще сохранились условия для развития традиционных отраслей хозяйства и имеются значительные резервы рабочей силы.

Для этого в районных центрах и городских поселениях, расположенных в местах проживания малочисленных народов Севера, с целью повышения занятости коренного населения необходимо создать центры по переквалификации коренных малочисленных народов Севера на техногенные отрасли хозяйства и по подготовке кадров для создаваемых новых производств, в частности, предприятий по переработке продукции традиционных отраслей.

Почти 60% неработающего городского населения проживает в г. Ханты-Мансийске, где сосредоточены основные средние и высшие учебные заведения округа, в которых готовят национальные кадры.

Решение вопроса занятости коренного населения округа остается важнейшим направлением социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера. На эти цели ежегодно из бюджета Северного фонда выделялись значительные финансовые ресурсы.

По итогам 1999 г. на обустройство охотничье-промысловых угодий, стойбищ оленеводов-частников, родовых угодий было освоено 869,4 тыс. руб. Всего по программе «Тру-

дозанятость» освоено 36,1 млн руб. (25,6% от общих расходов Северного фонда округа).

Велась работа корпорацией «Паск» по созданию новых производственных мощностей в Березовском и Октябрьском районах. В национальных поселках Кимкьясуй, Сосьва, Сартынья, Анеево, Нарыкары и других планировалось финансирование переработки продукции традиционных отраслей, мини-цехов по выпуску изделий из древесины в ассортименте для нужд национального населения. При реализации данных мероприятий планировалось трудоустроить более 80 человек. Вскоре Северный фонд закрыли, а многие проекты трудоустройства малочисленных этносов, из-за отсутствия финансирования, были приостановлены.

По данным ежегодного учета сельского населения округа, на 01.01.1998 г. из общего числа представителей малочисленных народов Севера в населенных пунктах до 200 жителей проживало 1 993 чел. (12,5%), в населенных пунктах от 200 до 1 000 жителей – 7 379 чел. (46,5%) и в крупных поселениях свыше 1 000 жителей – 6 719 чел. Хотя такая градация в отдельных случаях довольно условна, т.к. население, особенно ведущее кочевой образ жизни или проживающее на отдаленных стойбищах и в юртах, может быть приписано к крупным населенным пунктам. Так, например, кочующее население Рускинской сельской администрации Сургутского района приписано к д. Рускинская (1 497 жителей).

По данным окружного территориального медицинского управления, в отдаленных мелких населенных пунктах, стойбищах проживает 2 522 чел. КМНС, по информации окружного комитета по вопросам малочисленных народов Севера, на родовых угодьях, т.е. вне населенных пунктов, проживало на 01.01.2000 г. 3 443 чел. (21% сельского национального населения).

Население различных населенных пунктов в неодинаковой степени обеспечено объектами производственной и социальной инфраструктуры, условиями для трудоустройства, возможностями снабжения сырьем, инвентарем и пр. В связи с этим для отдельных населенных пунктов необходим выбор специфических мероприятий социально-экономического развития национальных территорий.

Для населенных пунктов с численностью до 200 человек основным направлением развития материальной сферы является создание

условий для заготовки и добычи продукции традиционных промыслов: строительство заготовительных пунктов, складов, обеспечение холодильными установками для хранения скоропортящейся продукции, транспортными средствами, необходимым снаряжением и инвентарем. Наиболее предпочтительная форма организации – снабженческо-сбытовая фактория. В населенных пунктах с численностью от 200 до 1 000 человек, имеющих высокий удельный вес коренного населения, необходимо обеспечить создание мини-предприятий по переработке и выпуску конечной продукции традиционных отраслей северного хозяйства (а также лесозаготовка, лесопереработка, строительство и др.).

Таким образом, главным направлением социально-экономического развития населенных пунктов с высоким уровнем коренного населения в местах их компактного проживания является создание рабочих мест и обеспечение работой в традиционных отраслях хозяйства, а в крупных населенных пунктах и городах в первую очередь необходимо наладить оказание адресной помощи коренным малочисленным народам Севера и содействовать их занятости в нетрадиционных отраслях.

Для обеспечения занятости коренных малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности, необходимо в целом по Ханты-Мансийскому автономному округу создать 3 200 новых рабочих мест за счет нового строительства или за счет реконструкции существующих производств. В том числе по районам: Белоярский – 340, Березовский – 1 100, Кондинский – 390, Нефтеюганский – 50, Нижневартовский – 290, Октябрьский – 335, Советский – 30, Сургутский – 470, Ханты-Мансийский – 245. При этом затраты на реализацию программы трудоустройства коренных малочисленных народов Севера, запланированные на период 2001-2010 гг., исходя из общего количества необходимых мест и стоимости одного рабочего места в традиционных отраслях хозяйства – 230 тысяч рублей, составили бы только по капитальным вложениям 736 млн рублей. После составления программы «Трудоустройство коренных малочисленных народов Севера» прошло более 10 лет, и т.к. она осталась нереализованной, проблема по-прежнему остается актуальной. На уровне Правительства автономного округа необходимо создать структурное подразделение,

которое бы повседневно занималось решением социально-экономических проблем развития малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа.

Негативные последствия промышленного освоения ведут к свертыванию традиционных занятий и к сокращению доли занятого в них аборигенного населения. Проследим, как изменился удельный вес традиционных занятий в общей структуре занятости коренных малочисленных народов Севера. Для этого сравним структуру занятости респондентов и их родителей. Кроме того, имеется возможность проследить характер занятости аборигенного населения до момента социологического исследования. Посредством анализа структуры занятости родителей и респондентов в момент опроса можно проследить тенденции в изменении занятий коренных малочисленных народов в течение 20-30 лет. За последние годы доля занятых традиционным трудом резко сократилась. Так, в поколении родителей традиционными формами природопользования было занято 68,9% мужского и 49,5% женского населения сельской местности. В городской местности это число более чем в два раза меньше: 30,0% мужчин и 18,3% женщин.

В момент анкетного опроса доля занятых традиционным трудом составила среди сельского населения 10,4%, а среди городского – ни одного респондента. Таким образом, доля лиц, занятых традиционным трудом, сократилась за последние 20-30 лет в сельской местности в 5-6 раз, в городской – в 20 раз.

Доля родителей городских респондентов, занятых в традиционных промыслах, в общем массиве представителей коренных малочисленных народов Севера невелика. По сравнению с долей занятых в промысловом хозяйстве родителей сельских респондентов, она была в поколении родителей в 2,5 раза меньше.

Особенно заметны различия между городским и сельским населением, применительно к занятым в рыболовстве. Если в поколении родителей доля занятых рыболовством была в 2 раза выше, чем среди городских жителей (соответственно 15,2-20,5% и 4,6-7,5%), то в момент опроса это различие сократилось в 4,5 раза (4,5% у селян и 0,0% у горожан). Существенно уменьшилась доля городского и сельского населения среди занятых в охотничьем промысле. В поколении родителей доля охотников в общей структуре занятости корен-

ных малочисленных народов Севера была в 3 раза выше (соответственно 26,1-32,7% и 14,6-5,0%), в момент опроса это различие сократилось в 2,2 раза.

В значительной степени меняется доля традиционных занятий в общей структуре трудо-

вой деятельности коренных малочисленных народов Севера, но привлекательность самих традиционных видов деятельности не угасает и на протяжении последних лет находится примерно на одном и том же уровне (табл. 6).

Таблица 6

Привлекательность различных сфер трудовой деятельности сельских жителей Ханты-Мансийского автономного округа, в середине 2001 г., в % к общему числу опрошенных

Сфера трудовой деятельности	Население	
	сельское	городское
Традиционные промыслы (оленьеводство, рыболовство, охота)	28,0	18,9
Нефтегазовая промышленность	12,0	3,8
Лесная и деревообрабатывающая	10,7	3,0
Сфера образования и культуры	12,7	25,0
Здравоохранение	13,1	18,2
Гос. торговля и бытовое обслуживание	7,7	3,8
Частные коммерция и предпринимательство	5,7	10,6
Органы управления	6,8	9,9
Органы правопорядка	2,5	6,1
Другие	0,8	0,8

Чуть меньше трети сельских респондентов (28,9%) и примерно каждый пятый горожанин (18,9%) хотели бы заниматься традиционным трудом: оленеводством, рыболовством, охотничьим промыслом, сбором и переработкой дикоросов, но это ориентации селян и горожан на традиционные промыслы. В действительности только 10,3% селян заняты традиционным трудом (среди горожан нет ни одного человека). Разница желаемых и действительных установок респондентов на традиционные сферы деятельности слишком значительна и не внушает оптимизма.

Рассмотрим мнения респондентов относительно других нетрадиционных форм занятости. В нефтегазовой, лесной и деревообрабатывающей отраслях среди сельских жителей желают работать в 2,5-3 раза больше опрошенных, чем среди городских респондентов. Ориентации на остальные сферы трудовой

деятельности в среднем в 1,5-2 раза ниже у сельских жителей, чем городских. Несмотря на выявленные различия, без специалистов в области экономики и права реализовать желания респондентов весьма непростая задача.

Возможность реализовать ориентации на привлекательные виды профессиональной деятельности у аборигенного населения Севера зависит от успешности развития тех или иных отраслей, количества и качества рабочих мест и профессиональной подготовки лиц, желающих занять эти места. При этом особую заботу необходимо проявить к отраслям традиционного хозяйственного комплекса. Ориентация на занятость традиционными формами природопользования у аборигенов сохраняет устойчивый характер, несмотря на происходящие социальные изменения и существующие проблемы (табл. 7).

Таблица 7

Динамика привлекательности традиционных видов деятельности у коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа, в % к общему числу опрошенных

Традиционные виды деятельности	Год			
	1995	1997	1999	2004
Рыболовство	26,0	24,8	28,5	28,4
Звероводство	22,0	14,2	20,1	4,0

Охотничий промысел	3,0	4,3	7,0	14,2
Оленеводство	3,8	4,1	4,6	2,2
Изготовление сувенирных изделий	3,5	7,4	5,2	8,6
Изготовление традиционных средств транспорта	1,8	1,7	1,3	1,5
Переработка пушного сырья	3,0	2,5	2,5	2,2
Пошив традиционной одежды, обуви	6,3	5,2	5,3	4,9
Сбор и переработка дикоросов	18,3	26,4	22,8	27,8
Никакой	12,3	9,4	2,1	6,2

Из данных, представленных в табл. 7, видно, что сокращение занятости у коренных малочисленных народов Севера интенсивно происходит в традиционных отраслях, хотя интерес к этой работе, как мы отмечали, у них не угасает.

Примечательно сравнение предпочтений городских и сельских жителей по вопросу привлекательности традиционных форм занятости. И городские, и сельские респонденты по степени привлекательности первое место в 1999 г. отдали рыболовству (соответственно 24,0 и 28,5%). Далее с небольшим разрывом в процентном соотношении лидирует охотничий промысел (18,3 и 20,1%). На третьем месте – сбор и переработка ягод, орехов и других дикоросов (16,1 и 22,8%). Стоит отметить, что у респондентов, проживающих в городской местности, с небольшим отрывом следует сувенирное производство – 13,1%, среди сельских жителей этот показатель в 2,5 раза меньше. Остальные формы занятости у горожан и селян не пользуются особой популярностью и занимают примерно одинаковые позиции, разница колеблется в пределах одного процента.

В 2004 г. произошла смена акцентов у сельских жителей округа. Если рыболовство и сбор дикоросов по-прежнему популярны среди аборигенов, то звероводство потеряло свои позиции с 20,1% в 1999 г. до 4,0% в 2004 г. Кроме того, в три раза увеличилось число лиц, которых не привлекают традиционные виды занятости.

Анализ парной зависимости традиционных форм занятости и этнической принадлежности показал, что среди ханты и манси, проживающих в сельской местности округа, преобладает настрой на рыболовство (соответственно 25,6 и 25,4%), охотничий промысел (15,5 и 11,5%), а также сбор и переработку ягод, грибов, орехов и других дикоросов (24,4 и 30,6%).

У ненцев округа преобладают иные ориентации: рыболовство (20,0%), охотничий промысел (20,0%), оленеводство (16,0%), а также сбор и переработка дикоросов (16,0%). Значительный интерес вызвал настрой коми округа, т.к. респонденты данной национальности в нашем исследовании принимают участие впервые: среди коми, в первую очередь, преобладает настрой на сбор и переработку дикоросов (41,7%) и далее в порядке убывания: оленеводство (16,7%), рыболовство (8,3%) и охотничий промысел (8,3%).

Как видим, среди основных групп аборигенного населения – ханты, манси, ненцев – не выявлено значимых отличий в привлекательности традиционных форм занятости.

Данные, представленные в табл. 8, свидетельствуют о том, что все респонденты смогли выбрать наиболее значимые для них виды традиционной деятельности. Анализируя данные, можно легко определить, какие виды традиционной деятельности значимы для молодой возрастной категории, для старшего поколения, а также виды деятельности, которые по душе всем возрастам.

Таблица 8

Наиболее значимые виды традиционной деятельности аборигенов Ханты-Мансийского автономного округа в зависимости от возраста респондентов, в середине 2004 г., в % к общему числу опрошенных

Вид традиционной деятельности	Возраст				
	21-30	31-40	41-50	51-60	старше 61
Рыболовство	35,3	28,6	20,9	30,8	22,2

Охотничий промысел	20,6	15,9	13,2	12,8	3,7
Оленеводство	2,9	0,0	2,2	1,3	0,0
Звероводство	5,9	9,5	2,2	3,8	0,0
Изготовление сувенирных изделий	2,9	4,8	14,3	10,3	7,4
Изготовление традиционных средств транспорта	0,0	1,6	2,2	2,6	0,0
Переработка кожного, мехового и пушного сырья	2,9	0,0	2,2	5,1	3,7
Пошив традиционной одежды, обуви	0,0	1,6	9,9	3,8	55,6
Сбор и переработка дикоросов	20,6	28,6	30,8	23,1	7,4
Никакой	8,8	9,3	2,2	6,4	

Итак, у респондентов более старшего возраста выявлен интерес к рыболовству, охотничьему промыслу и оленеводству. Более молодые респонденты отдают предпочтение изготовлению сувенирных изделий, сбору и переработке дикоросов, чем не прочь заняться и респонденты других возрастов. Кроме того, среди молодых респондентов наблюдается и более негативное отношение к традиционным видам деятельности.

Более того, интересные данные получены при анализе ответов на вопрос о наиболее значимых видах традиционной деятельности в зависимости от пола респондентов. Отметим, что на значимость мужской триады отраслей (охота, рыболовство, оленеводство) указали не только мужчины, но и женщины (табл. 9). Между тем значение некоторых женских занятий отметили и мужчины.

Таблица 9

Динамика наиболее значимых видов деятельности для мужчин и женщин, проживающих в сельской местности Ханты-Мансийского автономного округа, в % к общему числу опрошенных

Вид традиционной занятости	Годы					
	1997		1999		2004	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Рыболовство	39,9	15,6	33,5	25,8	38,1	22,2
Звероводство	3,2	4,7	3,6	5,8	3,2	4,5
Охотничий промысел	26,9	6,4	28,5	15,2	23,0	8,6
Оленеводство	6,7	2,9	5,9	7,8	3,2	1,5
Изготовление сувенирных изделий	2,5	10,3	1,0	7,2	2,4	12,6
Изготовление традиционных средств транспорта	2,2	1,4	1,4	1,0	3,2	0,5
Переработка кожного, мехового и пушного сырья	1,3	3,3	1,0	3,7	3,2	1,5
Пошив традиционной одежды, обуви	1,0	7,6	1,8	6,9	0,8	7,6
Сбор и переработка дикоросов	12,3	34,9	21,6	23,5	18,2	33,8
Никакой	4,0	12,9	1,4	2,4	4,8	7,1

Из данных, представленных в табл. 9, видно, что в середине 1997 г. у мужчин-селян наблюдалась ориентация на рыболовство (39,9%) и охотничий промысел (26,9%), а у

женщин-селянок – сбор и переработку дикоросов (34,9%), рыболовство (15,6%), пошив традиционной одежды, обуви, головных уборов из кожи и меха (7,6%).

Мужчины, проживающие в городской и сельской местности, отдали предпочтение традиционной триаде: рыболовство, охотничий промысел, сбор и переработка дикоросов. Среди остальных видов традиционной деятельности больший процент горожан, по сравнению с сельскими жителями, отдали предпочтение звероводству (соответственно 5,7 и 3,6%) и сувенирному производству (8,6 и 1,0%). Женщины, проживающие в сельской и городской местности, отдали предпочтение тем же видам деятельности, что и мужчины. По всем позициям больший процент городских женщин отдали предпочтение традиционным видам деятельности, кроме переработки, кожевенного и мехового

сырья, а также сбору и переработке дикоросов.

Таким образом, большинство опрошенных охотнее всего занимались бы добывающими отраслями северного промыслового хозяйства: рыболовством, охотой, оленеводством, собирательством и переработкой дикоросов.

Мнения респондентов по наиболее значимым для них видам традиционной деятельности должны послужить основанием для создания материально-технической базы различных предприятий в исследуемых районах округа. Для этого необходимо определить отношение аборигенного населения к традиционному труду в зависимости от района их проживания (табл. 10).

Таблица 10

Динамика наиболее значимых видов традиционной деятельности коренного населения анализируемых районов Ханты-Мансийского автономного округа, в % к общему числу опрошенных

Виды традиционной занятости	Аборигенное население											
	Белоярского района			Березовского района			Кондинского района			Октябрьского района		
	1997	1999	2004	1997	1999	2004	1997	1999	2004	1997	1999	2004
Рыболовство	26,6	26,8	26,2	17,5	27,2	29,3	15,4	28,1	28,5	32,8	31,8	30,8
Звероводство	12,7	20,2	1,2	14,7	21,6	2,4	7,7	19,1	6,6	16,2	20,7	1,9
Охотничий промысел	1,3	15,2	13,7	10,9	7,2	19,5	1,9	2,6	13,2	0,4	2,8	13,5
Оленеводство	5,7	1,9	1,2	3,5	0	2,4	3,9	8,4	2,6	3,4	4,2	1,9
Изготовление сувенирных изделий	2,6	5,8	13,7	9,8	4,8	9,8	7,7	4,8	4,6	8,7	5,3	11,5
Изготовление традиционных средств транспорта	0,4	2,1	1,2	2,5	1,6	4,9	1,9	0,6	0,7	1,9	1,1	1,9
Переработка кожного, мехового и пушного сырья	2,2	1,9	3,8	3,5	3,2	2,4	3,9	3,1	2,0	1,5	2,2	0,0
Пошив традиционной одежды, обуви	2,6	5,6	7,5	8,4	10,4	4,9	1,9	4,2	5,3	4,5	4,8	0,0
Сбор и переработка дикоросов	30,1	17,9	27,5	23,5	21,6	17,1	46,2	26,4	29,1	22,3	24,0	32,7
Никакой	15,8	1,9	3,7	5,7	2,4	7,3	9,5	2,2	7,3	8,3	2,2	5,8

Как свидетельствуют наши исследования, решение социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера должно базироваться на сохранении и развитии исторически сложившегося производственного и бытового уклада жизни на новой технической основе, обеспечении устойчивого функционирования традиционных форм хозяйствования. Так считает и само коренное

население округа. Наши исследования показывают, что более 70% респондентов считают занятость в традиционных отраслях основой своей жизнедеятельности.

Результаты наших исследований должны помочь местным органам управления выбрать организационные формы для традиционных видов хозяйствования, основываясь на желаниях респондентов и в зависимости от специ-

фики их хозяйственной деятельности [1]. Для этого респондентам был задан конкретный вопрос: «Какие организационные формы тради-

ционных видов деятельности удобнее создавать в Вашем населенном пункте?» (табл. 11).

Таблица 11

Динамика наиболее предпочтительных организационных форм занятости сельского населения Ханты-Мансийского автономного округа, в % к общему числу опрошенных

Организационные формы	Год	
	1999	2004
Семейные бригады	25,9	28,7
Кооперативы	6,9	5,1
Компактные цеха	15,2	16,9
Мастерские	14,7	14,7
Частные предприятия	8,2	9,6
Фактории	12,1	10,9
Ассоциации	5,6	4,6
Совместные предприятия	10,3	8,1
Другие	1,1	2,3

Следует отметить, что на важность некоторых отраслей традиционного хозяйства обратили внимание не сельские жители, которым они ближе по образу жизни, а горожане, оторванные от них. В то же время при выборе наиболее предпочтительных видов деятельности преимущество отдано семейным бригадам, компактным цехам, мастерским, снабженческо-сбытовым факториям.

Вывод.

На переходном этапе от плановой экономики к рыночной для обских угров остро встал вопрос о трудоустройстве. Существовавшие прежде колхозы, совхозы, государственные и кооперативные промысловые хозяйства, рыбо-

участки и рыбозаводы, где ранее трудились коренные малочисленные народы Севера, распались. На их месте появились новые организационные структуры: маломощные национальные родовые общины, родовые угодия. Северные этносы, незнакомые с основами рыночной экономики, остались без работы, без средств к существованию. После структурных преобразований в экономике традиционного природопользования прошло 20 лет, но проблема безработицы для обских угров по-прежнему остается острой: каждый 2-3 житель трудоспособного возраста в национальных поселках округа остается безработным.

Литература

1. Харамзин Т.Г. Экологическое здоровье обских угров. Ханты-Мансийск: Изд-во Югорского гос. ун-та, 2010. 268 с.

References

1. Haramzin T.G. Jekologicheskoe zdorov'e obskih ugrov. Hanty-Mansijsk: Izd-vo Jugorskogo gos. un-ta. 2010. 268 s.